

ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКИЙ КОНФЛИКТ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ РОССИЯН

Леонид Кесельман

Центр изучения и прогнозирования социальных процессов

Современная история палестино-израильского конфликта, вспыхнувшего на Ближнем Востоке одновременно с образованием в этом районе нового еврейского государства, имеет ту же временную протяженность, что и само это государство, возникшее после окончания Второй Мировой войны и трагедии Холокоста в соответствии с решением Организации Объединенных Наций. Противостояние, начавшееся вместе с образованием нового государства, по существу никогда не было локальным, «частным» конфликтом относительно небольшого по своей численности населения Израиля и Палестинских территорий. Всю вторую половину XX века оно постоянно находилось в центре внимания глобальных, а значит, наиболее влиятельных политических сил и стоящих за ними могущественных военных потенциалов планеты. Вплоть до распада Советского Союза, который, хотя и поставил свою подпись под декларацией об образовании нового еврейского государства, практически сразу после его возникновения занял однозначно анти-израильскую (или, как тогда говорили, «анти-сионистскую») позицию. В результате чего этот конфликт стал одним из главных очагов противостояния социалистического лагеря и его главного лидера «мировому империализму во главе с Соединенными Штатами Америки».¹

И все это время для граждан Советского Союза существовала лишь одна сторона правды об этом уходящем в далекую историю конфликте, в котором Израиль и его действия всегда были агрессивными и несправедливыми, а противоположная сторона, какие бы она не творила зверства, всегда боролась за независимость и справедливость. Временами казалось, что у великой советской державы не было более непримиримого и страшного врага, чем это небольшое государство, вытянувшееся тонкой полоской вдоль южной части восточного побережья Средиземного моря.² В какой-то момент, демонстрируя анти-израильскую непримиримость и последовательность, а заодно и недовольство результатами одной из скоротечных стычек между Израилем и окружавшими его арабскими государствами, СССР, что называется, в сердцах, разорвал дипломатические отношения с ним. Формировавшемуся в это время неискушенному советскому обывателю, оглушаемому по всем доступным ему каналам мощной «антисионистской» пропагандой, могло и в самом деле показаться, что «нет зверя, страшнее кошки». Мало того, что этот записной агрессор постоянно измывался над беззащитными палестинскими женщинами и детьми, он еще и являлся одним из главных (если не считать

самых Соединенных Штатов) поджигателей войны и спонсоров всемирного сионистского заговора, а заодно и всей мировой «закулисы».

Разорванные дипломатические отношения с Израилем СССР восстановил лишь ближе к концу «перестройки», то есть буквально, на излете своего существования, а новые отношения с этой страной, где, как оказалось, «на четверть бывший наш народ», пришлось налаживать уже постсоветской России и первому российскому послу Александру Бовину. Кончилось время латентного государственного антисемитизма и односторонней «антисионистской» пропаганды. Возникли другие источники информации об этом уголке земного шара и множество разных версий о населяющих его людях и их проблемах. Нынешняя Россия уже не столь односторонне настроена в отношении к происходящим там событиям.³ У россиян возникло определенное разнообразие представлений о не утихающем в этом районе конфликте. Каково оно? В середине февраля Фонд «Общественное мнение» (ФОМ) провел свой очередной общероссийский опрос, значительная часть которого была посвящена отношению россиян к Израилю и его проблемам, среди которых были особо выделены темы, связанные с палестинским терроризмом вообще и Хамасом, в частности. Опрос полутора тысяч россиян проводился в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России. В результате были получены надежные данные об отношении россиян к изучаемым проблемам, статистическая погрешность которых не превышает 3,6%.

Сейчас эти данные вывешены на корпоративном сайте ФОМа,⁴ и у нас есть возможность не только познакомиться с ними, но и проанализировать их содержание.

Доминирует индифферентность, но могло быть хуже

Прежде всего, исследователи попросили каждого опрашиваемого определить свое собственное отношение к Израилю. В самом первом приближении к Израилю россияне относятся далеко не самым худшим образом и даже вполне лояльно. Правда, отвечая на вопрос: «КАК ВЫ ЛИЧНО ОТНОСИТЕСЬ К ИЗРАИЛЮ?» — большинство из них — каждые трое из пяти (61%) ответили — «безразлично». Но все же тех, кто относится к этой стране хорошо, вдвое больше, чем относящихся к ней плохо: 24% против 8% (остальные опрашиваемые затруднились с определением своего отношения). На первый взгляд, такое распределение должно было бы порадовать израильтян, добрая четверть которых еще недавно были нашими соотечественниками. Ведь после многих лет советского массивного промывания мозгов «антисионистской» пропагандой, и негатива могло быть не каких-то жалких 8%, а хотя бы вдвое больше; и позитива могло бы быть поменьше. Могло бы. Но реальность выглядит иначе. Пять лет назад, в июне 2001 года, в аналогичном опросе того же ФОМа на те же 8% сообщивших о своем «плохом» отношении к Израилю приходилось почти на четверть больше, чем сейчас — ровно 30% — заявивших о своем позитивном отношении к этой стране. Да и «безразличных» к этой Стране Обетованной тогда было значимо меньше.

Случайный одномоментный сдвиг? Отнюдь. По данным опроса, проведенного тем же ФОМом примерно полгода назад, в августе 2005-го, «позитива» в отношении к Израилю

1 Арентс Х. Истоки тоталитаризма / Пер. с англ. Борисовой И.В. и др. - М.: ЦентрКом, 1996. - 672 с.

2 О латентном государственном антисемитизме в СССР см.: Альтман И.А. Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1939-1945. - М., 2002; Блюм А.В. Еврейский вопрос под советской цензурой, 1917-1991. - СПб., 1996. - 185 с.; Левашов В.В. Убийство Михоэлса. - М., 1998. - 480 с. - (Русские тайны); Люкс Л. Еврейский вопрос в политике Сталина // Вопросы истории. - 1999. - N 7. - С.41-59. Розенблат Е. Антисемитизм и политика советской власти в западных областях Беларуси в 1939-1941 годах (на примере Пинской области) // Вестн. Евр. ун-та в Москве. - 1997. - N 3. - С.61-72. Тихий К.Т. Решение еврейского вопроса в Советском Союзе и позиция американской общественности в 20-30-е гг. // Великобритания и США в XIX-XX веках. - Уссурийск, 1997. - С.104-114.; Черная книга /под ред. В.Гросмана и И.Эренбурга. Вильнюс, 2993.; Членов М. Антисемитизм в политике России // Нужен ли Гитлер России? - М., 1996. - С.145-153.;

3 Гудков Л. Русское национальное сознание как китч // Человек. 1998. №1. С. 92-104; он же, Амбиции и рессантимент идеологического провинциализма // Новое литературное обозрение. 1998. №31. С. 353-371;

4 <http://bd.fom.ru>

Таблица 1. Отношение различных социальных групп к Израилю
 Данные ФОМ. Середина февраля 2006 г. (общероссийская выборка N=1500)

«Как вы лично относитесь к Израилю — хорошо, плохо или безразлично?»	хорошо	Безразлично	плохо	трудно сказать	Доля (%) в населении
мужчины	23	60	11	6	49
женщины	24	61	4	10	51
18-35 лет (родились после 1970 год.)	23	65	7	5	34
36-54 года (родились в 1950-1970 гг.)	25	59	7	8	36
55 лет и старше (родились до 1950 г.)	23	57	9	11	29
Образование: ниже среднего	13	68	7	11	17
Общее среднее	22	63	9	5	35
Среднее специальное	26	60	5	8	30
Высшее	32	49	8	10	18
Доход: до 1500 рубле в месяц	16	69	8	6	25
От 1501 до 3000 рублей	25	61	6	8	38
От 3000 и выше	32	52	7	9	25
Москва	28	49	14	9	7
Мегаполисы	30	61	6	4	12
Большие города	25	62	5	8	16
Малые города	25	59	7	9	39
Сельская местность	17	65	9	9	26
Оптимисты	25	60	9	6	27
Неадаптированные пессимисты	21	63	7	9	42
Доверяющие В.Путину	27	60	7	7	52
Не доверяющие ему	20	63	11	7	18
В целом (февраль 2006)	24	61	8	8	100
В целом (август 2005)	26	58	7	9	100
В целом (июнь 2001)	30	56	8	6	100

было несколько больше, чем сейчас, но заметно меньше, чем пять лет назад; а «безразличия» — несколько меньше. Правда, показатель «прямого негатива» все это время практически не менялся, оставаясь примерно на одном и том же уровне (7-8%). Конечно, израильтяне, заинтересованные в хорошем отношении к себе, могли бы, что называется, и на том сказать «спасибо»; однако тенденция к сокращению численности тех, кто хорошо относится к их стране, и рост «безразличия» к себе вряд ли способны улучшить их настроение.

Но это — в общем. А в частности российские женщины относятся к Израилю с заметно меньшей враждебностью. Лишь одна из каждых двадцати пяти относится к нему «плохо»; среди мужчин такое встречается чуть ли не втрое чаще. Однако не забудем, что все это — на фоне доминирующего безразличия, которое обнаруживают в настоящее время 60% мужчин и практически столько же — 61% — женщин.

Как видно из табл.1, особого разнообразия в отношении к стране, принявшей миллионы недавних советских граждан, у различных поколений россиян вроде бы не обнаружилось. Но среди родившихся до 1950 года (кому сегодня больше 55 лет) негативное отношение к форпосту европейской цивилизации на Ближнем Востоке встречается все же несколько чаще. Разница на уровне ошибки измерения, но нет дыма без огня. В любом случае баланс позитивного и негативного отношения к Израилю у новых поколений, как минимум, не хуже, и даже несколько лучше, чем у тех, кто социализировался в Советском Союзе в эпоху разгула, как тогда это называлось, «антисионистской» пропаганды. Правда, наиболее молодые, родившиеся после 1970 года (кому сейчас 35 и меньше), демонстрируют заметно больше безразличия к Израилю, о чем заявляют практически две трети из них. У представителей старших поколений подобное равнодушие встречается заметно реже. Впрочем, нынешние молодые россияне демонстрируют индифферентность не только по отношению к таким далеким точкам на карте, но и к

проблемам своей страны, а иногда и к своим собственным. Если судить по некоторым признакам, то нынешний армейский беспредел, все более угрожающий их ближайшему будущему и даже самой жизни, потенциальных российских новобранцев волнует заметно меньше, чем их родителей, все чаще протестующих против упорно сохраняющегося в России армейского рабства. Во всяком случае, солдатские матери воюют с местными генералами с куда большей заинтересованностью и жесточенностью, чем их дети.

Наиболее *равнодушны* к Израилю россияне, обитающие в сельской местности, две трети которых прямо заявляют о своем безразличии к этой стране. На другом полюсе — москвичи, среди которых аналогичное отношение обнаруживают чуть меньше половины жителей столицы. У всех остальных, вне зависимости от того, живут ли они в совсем малом городишке или крупном мегаполисе (помимо собственно Москвы), уровень равнодушия к Израилю находится примерно на одном уровне: в пределах трех пятых.

Меньше всего тех, кто заявил о своем *хорошем* отношении к далекому Сиону, среди сельских жителей. В городских поселениях этот показатель заметно выше «сельского», и мало зависит от их размеров. Если ограничиться только этими данными, можно было бы сказать, что исследуемое отношение имеет свою специфику лишь в сельской местности, жителям которой, что называется, «не до райских кущей»; им и своих проблем хватает.

Отметим, однако, что выражающих свое *негативное* отношение к Израилю, и в совсем маленьких городках, и в относительно больших, и в крупных мегаполисах находится на уровне 5-6%; а в самой Москве — чуть ли не втрое выше. Конечно, и тут этот показатель не Бог весть как велик. Но на фоне остальных точек на карте России, он выглядит далеко не лучшим украшением для средоточия общероссийских управляющих структур, олицетворяющего нынешнюю «вертикаль власти». Впрочем, не будем забывать, что москов-

ский топоним «Охотный ряд» дал свое имя специфическому мировоззрению и вошел в словарь российских антисемитов еще на заре XX века⁵.

Что хорошо для россиянина, то для израильянина...?

Существенное влияние на общее отношение к Израилю оказывает образование. Во-первых, чем выше образовательный уровень, тем ниже индифферентность к этой стране. Кроме того, образование способствует еще и общему улучшению отношения к Израилю. Позитивное отношение к нему обнаружил лишь каждый восьмой из тех, кто не имеет среднего образования, примерно каждый четвертый из обладателей среднего образования и практически треть имеющих вузовские дипломы. При этом, как видно из той же таблицы, показатели негативного отношения к этой стране в различных образовательных группах варьируются заметно меньше. В результате, если среди наименее образованных позитивное отношение к Израилю встречается примерно вдвое чаще, чем негативное, то в группах обладателей среднего специального и вузовского образования преобладание позитива уже четырех- а то и пятикратное. Как сказал бы традиционный герой еврейского фольклора, недавно покинувший Россию или ее окрестности мудрый ребенок: сколько они не учатся, но их отношение к нам — израильянам подсказывает мне, что для безоблачной дружбы наших стран этой образованности пока еще не достаточно. Но с другой стороны спрашивается, где, кроме СССР и оставшихся от него осколков, вы видели столько обладателей вузовских дипломов?

Улучшению отношения к Израилю способствует и рост благосостояния россиян. Среди тех, чей месячный доход не превышает полутора тысяч рублей в месяц, безразличных к этой средиземноморской стране свыше двух третей. Среди тех, чей доход несколько выше, но меньше трех тысяч рублей, таких равнодушных уже только три пятых; а среди обладателей более высоких доходов такую индифферентность обнаруживает лишь около половины. Ну и как в таком случае «на четверть нашим» израильянам не пожелать своим бывшим соотечественникам, чтоб были они не только здоровы, но еще и богаты? Ведь, при прочих равных, исполнение этого пожелания не только уменьшает безразличие к Израилю, но и минимум вдвое увеличивает численность тех, кто относится к нему «хорошо». Среди тех, чей душевой доход меньше полутора тысяч рублей в месяц (а «счастье» в размере меньше \$50 в месяц имеет сейчас в России каждый четвертый), хорошее отношение к далекой Стране Обетованной обнаруживает, в лучшем случае, лишь один из шести россиян. В группе тех, кто имеет от полутора до трех тысяч в месяц уже каждый четвертый; а среди обладателей более высоких доходов хорошее отношение к Израилю демонстрирует уже каждый третий. И впрямь слова, постоянно гремевшего в середине прошлого века из всех советских репродукторов призыва: «Так будьте здоровы, живите богато...», тут будут более чем уместны.

Еще в эпоху Петра Первого было замечено и переведено в народную присказку «Что для русского хорошо, то для немца смерть». Трудно сказать, насколько справедлива сейчас эта максима, но приведенные выше данные вполне однозначно свидетельствуют о том, что чем лучше чувствует себя человек, живущий в России, тем лучше он относится к не такому уж далекому от его страны Израилю. Стало быть, уже в самом первом приближении, то, что хорошо для россиянина, не менее хорошо и для страны, принявшей к себе свыше миллиона его недавних соотечественников.

5 Лакер У. Черная сотня: Происхождение русского фашизма / Пер. с англ. В.Меникера. - М.: Текст, 1994. - 431 с.; Верховский А., Прибыловский В. Национал-патриотические организации в России. История, идеология, экстремистские тенденции - М.: Институт экспериментальной социологии, 1996.

Интерес на фоне безразличия

В то же время, отвечая на вопрос: «Интересует или не интересует Вас информация о событиях, происходящих в Израиле и на Палестинских территориях?» — свыше трех пятых — 44% — россиян ответили: «да, интересует». Об отсутствии интереса к этим событиям прямо заявил практически каждый второй (49%). Остальные не смогли однозначно оценить степень своего интереса. Иначе говоря, чуть ли не половина тех, кто заявил о своем «безразличии» к Израилю, все же интересуется тем, что там происходит. Вроде бы еще один повод для радости израильян, особенно тех, кто еще недавно имел такой же советский паспорт, как и нынешние россияне. Но если вспомнить, что еще пару лет назад, в ноябре 2004 года, интересовался происходящим в Израиле и на Палестинских территориях (по данным того же ФОМа) каждый второй (ровно 50% а не 44%, как сейчас), а примерно полгода назад, в августе 2005-го — 46% (то есть несколько больше, чем сейчас, но заметно меньше, чем пару лет назад), то отчетливая тенденция ослабления интереса россиян к тому, что происходит на Земле Обетованной, вряд ли должна обрадовать израильян. Впрочем, и особенно огорчаться им пока вроде бы не из-за чего. Что бы там ни было, но этот зал отнюдь не пуст, а почти наполовину полон. Почти половина россиян все еще интересуется тем, что происходит в Израиле и на Палестинских территориях. Уганда или Гондурас россияне интересуют куда меньше, и ничего — живут они там как-то и без нашего к ним интереса.

Но это — в общем. В частности же, как видно из табл. 2, мужчины, как и раньше, несколько более «любопытны». Среди молодых людей, формировавшихся в постсоветское время, как нетрудно понять, интересующихся событиями на далекой от них земле меньше, чем среди воспитанных советской властью: две пятых среди тех, кто моложе 35 лет, и почти половина среди людей предпенсионного и пенсионного возраста. Наименьшее внимание к ближневосточным сюжетам — у сельских жителей: менее трети интересующихся. У жителей малых российских городов этот показатель уже больше двух пятых; в больших городах — свыше половины. В Москве же этот показатель почти вдвое выше, чем в сельской местности, и приближается к двум третьим.

Естественно, людям с доходом меньше полутора тысяч не до чужих забот, хотя около трети из них все же интересуются ближневосточными сюжетами. У тех же, чей душевой доход выше трех тысяч рублей, такую любознательность проявляют уже больше половины. Столь же естественно и то, что интерес к событиям, происходящим в Израиле и на Палестинских территориях, тесно связан с образовательным уровнем. Интересуются ими менее трети тех, кто не имеет среднего образования, две пятых обладателей общего среднего; почти половина обладателей среднего специального образования и почти две трети обладателей вузовских дипломов. В целом, как видим, чем образованнее и экономически увереннее чувствует себя россиянин, тем выше его интерес к Земле Обетованной.

Свидетельством интереса россиян к происходящим здесь событиям, является и то, что почти три пятых (57%) обнаружили тот или иной уровень информированности о том, что победу на парламентских выборах в Палестине одержало движение ХАМАС. В том числе свыше половины из них лишь кое-что слышали, а остальные хорошо знают об этом. Немало и совсем неосведомленных — почти две пятых (38%) впервые услышали об этом событии от опрашивавших их интервьюеров (остальные затруднились с ответом). Среди женщин ничего не слышавших о парламентских выборах в Палестине ровно в полтора раза больше, чем среди мужчин (45% к 30%). Ничего не знают об этих выборах почти половина (45%) родившихся после 1970 года, тогда как среди родившихся в первой половине недавно ушедшего века (тех, кому больше 55 лет) такую неосведомленность обнаружило лишь около трети (34%). Больше всего неосведомленных, естественно, в сельской местности — почти половина (48%). Заметно меньше в малых го-

Таблица 2. Показатели интереса к Израилю
Данные ФОМ. Середина февраля 2006 г. (общероссийская выборка N=1500)

Вас интересует или не интересует информация о событиях, происходящих в израиле и на палестинских территориях?	Интересует	Не интересуется	трудно сказать	Доля (%) в населении
мужчины	46	48	6	49
женщины	42	50	8	51
18-35 лет (родились после 1970 год.)	40	56	5	34
36-54 года (родились в 1950-1970 гг.)	45	47	8	36
55 лет и старше (родились до 1950 г.)	48	43	9	29
Образование: ниже среднего	29	61	11	17
Общее среднее	39	54	7	35
Среднее специальное	47	47	6	30
Высшее	65	30	6	18
Доход: до 1500 рубле в месяц	35	58	8	25
От 1501 до 3000 рублей	44	47	9	38
От 3000 и выше	55	41	4	25
Москва	62	27	10	7
Мегаполисы	49	48	3	12
Большие города	54	41	5	16
Малые города	43	48	9	39
Сельская местность	32	61	7	26
Оптимисты	42	52	6	27
Неадаптированные пессимисты	42	51	7	42
Доверяющие В.Путину	44	49	7	52
Не доверяющие ему	42	51	7	18
В целом (февраль 2006)	44	49	7	100
В целом (август 2005)	46	49	5	100
В целом (май 2005)	40	50	10	100
В целом (октябрь 2004)	50	45	5	100

родах — две пятых (41%); в крупных городах и мегаполисах — уже меньше трети (28-30%), и всего один из шести — в Москве (16%). Ну и, конечно, все это тесно связано с образованием. Ничего не знали о парламентских выборах в Палестине почти половина тех, кто не имеет среднего образования, около двух пятых обладателей среднего образования (37%-42%) и только один из пяти обладателей вузовских дипломов.

Прогнозы пока не утешительны

Определенный уровень информированности позволяет не только наблюдать, но и прогнозировать направление развития дальнейших событий. Но это удел меньшинства. Более половины (55%) опрошенных затруднились определить, в какую сторону могут измениться отношения между Израилем и Палестиной после прихода к власти движения ХАМАС. В оставшейся части 15% полагают, что в результате их отношения никак не изменятся; 6% полагают, что они станут менее напряженными (наивные люди!), и ровно четверть (25%) склоняются к тому, что эти отношения станут более напряженными. Как видим, доминирует вполне объективное понимание ближневосточных реалий.

При этом усиления напряженности ожидает почти треть (30%) мужчин и только пятая часть (20%) женщин. Меньше всего тех, кто ожидает усиления напряженности, в сельской местности — лишь каждый шестой. Заметно больше этого ожидают в малых российских городах и крупных городах — около четверти, в крупных мегаполисах — свыше трети; а больше всего в Москве — две пятых. Наиболее безмятежны в этом вопросе те, кто не имеет среднего образования. Усиления напряженности ожидает лишь каждый восьмой из них; тогда как среди обладателей среднего образо-

вания таких вдвое больше — примерно каждый четвертый, а среди вузовских выпускников — каждые двое из пяти. Так видят россияне ближайшую перспективу развития палестино-израильских отношений.

Не питают особых надежд россияне и на общую возможность урегулирования ближневосточного конфликта. Лишь пятая часть опрошенных допускает перспективу прочного мира между израильтянами и палестинцами; а почти две пятых — полагают, что прочный мир между ними невозможен. Остальные не смогли однозначно ответить на этот вопрос. Оптимизмом тут, что называется, и не пахнет. Однако и это еще не самое неприятное для заинтересованных в позитивном прогнозе израильтян. Около пяти лет назад, в декабре 2001 года, в аналогичном опросе того же ФОМа верящих в перспективу мирного урегулирования конфликта в этом районе было тогда почти в полтора раза больше, а количество «оптимистов» практически не отличалось от числа «пессимистов» (35 к 34). При этом, численность затруднявшихся в определении направления развития ситуации на Ближнем Востоке была на треть ниже, чем сейчас (31% против нынешних 42%). Иначе говоря, нынешние представления россиян относительно общих перспектив развития отношений между израильтянами и палестинцами заметно пессимистичнее тех прогнозов, которые были у них в самом начале «интифады Аль-Аксы» (стартовавшей, как известно, годом раньше — в конце сентября 2000 года).

Естественно, это не одномоментный сдвиг. Данные длительного наблюдения позволяют заметить, что наиболее сильные изменения в представлениях россиян относительно общих перспектив развития этого сюжета произошли где-то

Таблица 3. Представление о возможности прочного мира между палестинцами и израильтянами

Данные ФОМ. Середина февраля 2006 г. (общероссийская выборка N=1500)

Как вы считаете, возможен или невозможен прочный мир между израильтянами и палестинцами?	возможен	не возможен	трудно сказать	Доля (%) в населении
мужчины	22	44	34	49
женщины	19	32	49	51
18-35 лет (родились после 1970 год.)	22	38	40	34
36-54 года (родились в 1950-1970 гг.)	18	42	40	36
55 лет и старше (родились до 1950 г.)	21	33	46	29
Образование: ниже среднего	17	28	56	17
Общее среднее	21	37	43	35
Среднее специальное	20	38	42	30
Высшее	24	49	27	18
Доход: до 1500 рубле в месяц	21	29	50	25
От 1501 до 3000 рублей	20	37	44	38
От 3000 и выше	22	47	31	25
Москва	30	32	27	7
Мегаполисы	21	44	35	12
Большие города	24	39	37	16
Малые города	18	39	39	39
Сельская местность	19	31	50	26
Оптимисты	26	39	35	27
Неадаптированные пессимисты	16	38	47	42
Доверяющие В.Путину	23	33	44	52
Не доверяющие ему	18	43	39	18
В целом (февраль 2006)	20	38	42	100
В целом (август 2005)	25	40	35	100
В целом (апрель 2005)	32	32	36	100
В целом (октябрь 2004)	35	35	30	100
В целом (июнь 2003)	34	32	33	100
В целом (декабрь 2001)	34	35	31	100

после октября 2004 года.⁶ Долгое время, вплоть до октября 2004-го, численность тех, кто считал возможным «прочный мир между израильтянами и палестинцами», составляло немногим более трети (34-35%). Количество тех, кто полагал такую перспективу «невозможной», колебалось примерно в том же узком коридоре (между 32% и 35%); а численность тех, кто затруднялся определить развитие этой ситуации, не выходила за рамки 30-33%.

Однако в апреле 2005 года этот относительно устоявшийся баланс, что называется, «поплыл». Количество «оптимистов» в этот момент составило менее трети (32%), в августе дошло до четверти (25%), а к середине февраля нынешнего 2006 дошло до одной пятой (20%). Как заметил бы известный фольклорный персонаж, «тенденция, однако».

Вместе с тем начало расти количество тех, кто не мог

однозначно определить направление дальнейшего развития ситуации. С апреля по август прошлого, 2005 года, их численность колебалась в пределах 35-36% (то есть уже вышла за пределы сложившегося ранее коридора), а к нынешнему февралю поднялась до 42%. Примерно в это же время начался и рост численности тех, кто полагает мир в этом регионе, в принципе, «невозможным». Если раньше этот показатель не превышал 35%, то после апреля 2005 года он поднялся до 38-40%.

Как видим, данные ФОМовского мониторинга свидетельствуют о том, что ключевое событие, давшее толчок дальнейшим однонаправленным изменениям в представлениях россиян (о принципиальной возможности прочного мира между израильтянами и палестинцами), находится где-то между октябрём 2004-го и апрелем 2005-го года. Причем это событие не обязательно должно было произойти непосредственно на Ближнем Востоке. Социальное сознание, как известно, реагирует не столько на сами события и явления «реальной» жизни, сколько на их отражение (или мифологизацию) в наиболее мощных средствах массовой информации. В условиях практического огосударствления основных российских телеканалов для этого толчка достаточно было изменения концепции освещения на этих каналах происходящих в этом районе событий. Как бы там ни было, сами ли израильтяне подтолкнули начало усиления пессимистичности видения их перспектив россиянами, или это стало результатом изменения «руководящей концепции», однако устой-

6 Динамические характеристики развернуты во время процессов очень обстоятельно прослеживают в своих работах сотрудники Левада-Центра. См., например: Левада Ю. А. «От мнений к пониманию. Социологические очерки» 1993-2000. – М.: Московская школа политических исследований, 2000. – 576 с.; Л.Д.Гудков Негативная идентичность: статьи 1997-2002– М.: Новое литературное обозрение — «ВЦИОМ-А», 2004. – 816 с. Дубин Б. В. Интеллектуальные группы и символические формы: Очерки социологии современной культуры М.: Новое издательство, 2004. — 352 с.; А. Г. Левинсон Опыт социогрфии: Статьи. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 664;

чивая тенденция снижения оптимистичности российского видения этого ближневосточного сюжета вряд ли способна улучшить их настроение. Но это — в общем.

В частности же, как видно из табл. 3, особым пессимизмом отличаются мужчины, почти половина которых убеждена сейчас в невозможности прочного мира на этой земле; среди женщин таких немногим менее трети. Следует учитывать, что мужской пессимизм опирается на относительно более высокий уровень информированности о событиях, происходящих в этой точке земного шара: об итогах парламентских выборов в Палестине знали или что-то слышали две трети мужчин и менее половины женщин; обладали информацией о движении ХАМАС свыше трети (35%) мужчин и вдвое меньше женщин. Иначе говоря, мужской пессимизм опирается на более серьезную информационную базу. Впрочем, случается и так, что интуиция оказывается более надежным подсказчиком будущего, чем знание конкретных фактов о прошлом и настоящем. А женщины, как известно, пользуются ею значительно чаще, а подчас и эффективнее тяготеющих к рациональным схемам мужчин.

Вопреки, казалось бы, естественным ожиданиям сколько-нибудь однозначной, линейной зависимости между возрастом и пессимизмом-оптимизмом (молодежь, как правило, всегда оптимистичнее представителей старших поколений и уж тем более — пожилых людей) выявить не удалось. Максимальный пессимизм обнаружился у представителей среднего поколения (кому сейчас от 36 до 55 лет): на каждого верящего в возможность прочного мира между израильтянами и палестинцами у них приходится чуть ли не трое убежденных в его невозможности. У тех, кто моложе этого поколения, и оптимистов побольше, и пессимистов поменьше, а в результате превышение «лишь» в полтора раза. Минимальный пессимизм демонстрируют люди пенсионного и предпенсионного возраста (кому больше 55 лет). Оптимистов среди них примерно столько же, сколько среди самых молодых; но зато пессимистов, убежденных в невозможности мира в этом уголке Земли, — только треть. Не исключено, что в какой-то степени этот «сдержанный пессимизм» — следствие казенного советского оптимизма, привитого этому поколению в эпоху предельно милитаризованной тотальной борьбы за мир. Возможны и другие причины.

Однако принцип: «многие знания — многие печали» все же обнаруживает себя в дифференциации оптимизма-пессимизма, связанной с образованием. Как видно из той же таблицы, в невозможности мира между израильтянами и палестинцами убеждены немногим более четверти тех, кто не имеет среднего образования, свыше трети обладателей общего и специального среднего образования и практически половина обладателей вузовских дипломов. Косвенно та же закономерность обнаруживает себя и в различных ответах на этот вопрос между обитателями различных типов мест проживания. Меньше всего убежденных в невозможности там прочного мира в сельской местности. Заметно больше — две пятых — в малых и крупных российских городах; еще больше в крупных мегаполисах и в самой Москве.

При этом среди тех, чей месячный доход не превышает полтора тысяч рублей в месяц, убежденных в невозможности прочного мира между израильтянами и палестинцами лишь около четверти. Среди тех, чей доход несколько выше, но меньше трех тысяч рублей, имеющих такие представления уже почти две пятых; а среди обладателей более высоких доходов такой пессимизм обнаруживает уже почти каждый второй. В такой ситуации нашему бывшему соотечественнику уже надо немного подумать, прежде чем пожелать своим бывшим соотечественникам, чтоб были они не только здоровы, но еще и богаты? Оно конечно, пусть будут здоровы они и их дети, и пусть богатеют как дядюшка Гетти⁷, но зачем лично ему эти прогнозы, у него и своих страхов хватает.

Интересно, что пессимизм россиян по отношению к ситуации на Ближнем Востоке практически никак не связан с их собственным пессимизмом. Среди тех, кто всерьез опа-

сается дальнейшего ухудшения своего и без того не очень завидного материального положения («неадаптированные пессимисты», составляющие сейчас 42% всех россиян), мы видим почти две пятых тех, кто убежден в невозможности прочного мира между палестинцами и израильтянами. И практически столько же убежденных в этом мы обнаруживаем среди тех, кто свои личные перспективы видит прямо противоположным образом, ожидая дальнейшего повышения своего личного благополучия (таких «личных оптимистов» в России пока много меньше, чем их антиподов, — всего 27%). Получается, что уровень пессимизма по отношению к «чужим проблемам» практически никак не связан со степенью собственного оптимизма (или пессимизма). Уровень пессимизма — да, но не уровень оптимизма. Среди тех, кто всерьез опасается дальнейшего ухудшения своего и материального положения, лишь один из шести верит в возможность прочного мира между израильтянами и палестинцами. А среди тех, кто свои личные перспективы видит прямо противоположным образом, ожидая дальнейшего повышения личного благополучия, верящих в возможность прочного мира на этой земле — уже каждый четвертый, то есть в полтора раза больше.

Наконец, еще одна любопытная тенденция. Среди тех, кто не доверяет нынешнему российскому Президенту (таких в стране сейчас 18%), убеждены в невозможности прочного мира между израильтянами и палестинцами около двух пятых; а среди доверяющего ему большинства (по последним данным — 52% россиян) такие убеждения всего у трети. К тому же среди этих сторонников В.Путина заметно больше верящих в возможность мира на этой земле — 23% против 18% у их антиподов, не испытывающих доверия к главному персонификатору российской вертикали власти. То есть сторонники нынешнего российского Президента в своих представлениях о перспективах палестино-израильского конфликта заметно оптимистичнее своих антиподов, а вместе с тем и его самого.

Борцы за независимость или террористы?

Пытаясь понять, как воспринимают россияне суть нынешних ближневосточных коллизий, исследователи обратились к ним со следующим развернутым вопросом: «ОДНИ ЛЮДИ НАЗЫВАЮТ ПАЛЕСТИНЦЕВ, ВЕДУЩИХ ВООРУЖЕННУЮ БОРЬБУ ПРОТИВ ИЗРАИЛЯ, БОРЦАМИ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ ПАЛЕСТИНЫ. ДРУГИЕ НАЗЫВАЮТ ПАЛЕСТИНЦЕВ, ВЕДУЩИХ ВООРУЖЕННУЮ БОРЬБУ ПРОТИВ ИЗРАИЛЯ, ТЕРРОРИСТАМИ. С КАКИМ СУЖДЕНИЕМ — С ПЕРВЫМ ИЛИ ВТОРЫМ — ВЫ СКЛОННЫ СОГЛАСИТЬСЯ?». Когда-то для советских людей ответ на этот вопрос был однозначным — вооруженные палестинцы для них всегда были борцами за независимость. Сейчас почти две трети россиян затруднились сколько-нибудь однозначно ответить на этот еще недавно простой вопрос. Конечно, многие не смогли ответить на него в силу неинформированности о происходящих здесь событиях, однако, нетрудно заметить, что не сумевших дать однозначный ответ на этот вопрос много больше, чем тех, кто не интересуется событиями, происходящими в Израиле и на палестинских территориях. Иначе говоря, даже для тех, кто интересуется ими, ответ на этот вопрос сейчас далеко не так однозначен, как это было в советское время.

Но инерция сознания все же берет свое. Пятая часть россиян считает палестинских боевиков борцами за независимость. Тех, кто считает их террористами, хоть и ненамного, но все же меньше. В целом же, хотя отношение к палестинской стороне у нынешних россиян уже не столь однозначно, как в прошлом, баланс идентичности еще не на стороне Израиля. И все это — на фоне почти двух третей затрудняющихся сколько-нибудь однозначно определить, кем являются эти боевики: борцами за независимость своего народа или все же террористами. Надо заметить, что уровень «неопределенности» в этом вопросе еще совсем недавно был заметно ниже. Около двух лет назад, в октябре 2004 года, затруднялся однозначно ответить на этот воп-

7 Американский миллиардер и автор широко известной книги «Как стать богатым»

Таблица 4. Понимание того, кем, — борцами за независимость или террористами — являются палестинцы, ведущие вооруженную борьбу против Израиля
 Данные ФОМ. Середина февраля 2006 г. (общероссийская выборка N=1500)

Одни люди называют палестинцев, ведущих вооруженную борьбу против израиля, борцами за независимость палестины. другие называют их террористами. с каким суждением — вы склонны согласиться	Борцы за независимость	Террористы	трудно сказать	Доля (%) в населении
мужчины	25	18	57	49
женщины	15	16	68	51
18-35 лет (родились после 1970 год.)	18	18	63	34
36-54 года (родились в 1950-1970 гг.)	20	18	61	36
55 лет и старше (родились до 1950 г.)	22	15	64	29
Образование: ниже среднего	21	13	66	17
Общее среднее	21	17	62	35
Среднее специальное	19	18	63	30
Высшее	19	20	61	18
Доход: до 1500 рубле в месяц	20	13	68	25
От 1501 до 3000 рублей	20	17	63	38
От 3000 и выше	30	21	59	25
Москва	27	21	53	7
Мегаполисы	28	20	52	12
Большие города	18	17	65	16
Малые города	18	17	66	39
Сельская местность	19	16	65	26
Оптимисты	24	20	56	27
Неадаптированные пессимисты	18	15	68	42
Доверяющие В.Путину	19	17	64	52
Не доверяющие ему	24	19	57	18
В целом (февраль 2006)	20	17	63	100
В целом (октябрь 2004)	26	24	50	100

рос «лишь» один из двух опрошенных ФОМом россиян. Вторая половина разделилась тогда примерно в такой же почти сбалансированной пропорции: чуть больше четверти сочли их борцами за независимость, а террористами — чуть меньше четверти. Иначе говоря, хотя особых изменений в прямом противостоянии этих версий за это время, скорее всего, не произошло, однако степень неопределенности и размытости, существующих в сознании россиян представлений, существенно выросла. Но это, как говорится, в общем.

В частности же, как видно из табл. 4, особо симпатизируют палестинской стороне российские мужчины, каждый четвертый из которых считает ее бойцов борцами за независимость. У женщин эту точку зрения разделяет лишь одна из семи. При этом, если общий баланс мужских симпатий однозначно на палестинской стороне, то женщины, пусть совсем немного, но все же несколько чаще склоняются к тому, чтобы считать их террористами. При этом, если родившиеся до 1950 года (кому сегодня больше 55 лет) определенно тяготеют к тому, чтобы считать их борцами за независимость, то в сознании родившихся во второй половине недавно ушедшего века это уже не так, а позиции тех, кто родился после 1970 года (кому сейчас меньше 35 лет), уже просто «равноудалены» от обеих сторон. Тех, кто считает палестинских боевиков борцами за справедливость, среди поколений, формировавшихся в постсоветское время, ровно столько же, сколько тех, кто считает их террористами — 1 к 1. Аналогичная тенденция в поколенческих сдвигах наблюдалась и в обобщенном отношении к Израилю. Это лишний раз подтверждает, что нынешнее отношение россиян к ближневосточным сюжетам по-прежнему несет в себе неизжитые следы советской «антисионистской» пропаганды. Однако все на прошлое не спишешь, и если российский президент сначала «уточняет», что «российский МИД никогда не считал ХАМАС террористической организацией», а затем при-

глашает его руководителей в Москву, то списывать нынешнее состояние российского социального сознания только на прошлое было бы слишком наивно. Есть у него и более современные детерминанты⁸.

Идентичность имеющих минимальный душевой доход (до полутора тысяч в месяц) явно на стороне палестинских

8 Верховский А., Прибыловский В., Михайловская Е. Национализм и ксенофобия в российском обществе. — М.: ООО «Панорама», 1998.; Верховский А., Михайловская Е., Прибыловский В. Национал-патриоты, Церковь и Путин — М.: ООО «Панорама», 2000.; Карта ненависти. Национализм, авторитаризм и ксенофобия в регионах России — М., 1999. Г.В.Костырченко «В плену у красного фараона. Политические преследования евреев в последнее сталинское десятилетие» (М., 1994); Лихачев В. Антисемитизм как часть идеологии праворадикальных политических течений современной России (национал-социализма, неоязычества и «традиционной правды») — М.: ООО «Панорама», 1999. Лихачев В. Нацизм в России — М.: РОО «Панорама», 2002.; Лихачев В., Прибыловский В. Русское Национальное Единство. История, идеология, регионы России — М.: ООО «Панорама», 2001; издание 2-е, дополненное и переработанное. Нетерпимость в России. Старые и новые фобии — Ред. Витковская Г. и Малашенко А. М.: Московский центр Карнеги. 1999.; Неизвестная Черная книга / Сост. И.Альтман, Ш.Краковский. — М.- Иерусалим, 1993.; Прибыловский В. Русские национал-патриотические организации. Часть 2: Русские националистические и праворадикальные партии. Документы и тексты, в 2-х частях — М.: ООО «Панорама», 1995.; Тарасов А. Порождение реформ: бритоголовые, они же скинхеды // Свободная мысль — XXI, № 5, 2000.; Филахов С. Новое рождение старой идеи: православие как национальный символ // Полис (политические исследования), № 3, 1999.

боевиков (20 к 13); в группе же с наиболее высокими доходами (свыше трех тысяч в месяц) их, пусть ненамного, но все же чаще считают террористами. Влияние нынешних обстоятельств проявляется и в том, что если в сельской местности и малых городах отношение к палестинским боевикам, хотя и склоняется на их сторону, но все же относительно сбалансированно (19 к 16 в сельской местности и 18 к 17 в малых российских городах); то в Москве и крупных мегаполисах считающих этих самоубийц и их наставников борцами за справедливость и освобождение Палестины чуть ли не на треть больше, чем тех, кто считает их попросту террористами.

На представление о сущности палестинского вооруженного сопротивления вполне однозначно влияет образовательный уровень людей. Считает ведущих вооруженную борьбу против Израиля террористами каждый восьмой из тех, кто не имеет среднего образования, каждый шестой из обладателей среднего образования и каждый пятый обладатель вузовского диплома. Среди тех, кто не имеет среднего образования, соотношение явно на стороне (21 к 13) тех, кто считает их борцами за справедливость. У обладателей среднего образования это соотношение уже более сбалансированное (примерно 20 к 18). У тех, кто имеет высшее образование, преобладает противоположная сторона (20 к 21).

Палестинцы вроде бы свои, но личные симпатии на стороне Израиля

Естественно предположить, что при таком раскладе позиций симпатии россиян должны склоняться в сторону «борющегося за независимость палестинского народа». Однако, отвечая на вопрос о том, где находятся их личные симпатии

в палестино-израильском конфликте, свыше двух третей опрошенных ответили: «ни на той, ни на другой стороне». Среди остальных же на стороне Израиля оказался каждый десятый, а на стороне Палестины вопреки, казалось бы, естественным ожиданиям — почти в полтора раза меньше — лишь каждый четырнадцатый. Остальные затруднились однозначно определить направленность свои симпатий. «Откуда, ребята, еврейская грусть?» Похоже, что антипатию к «израильской военщине», долгое время насаждавшуюся официальной советской пропагандой, подавила бросающаяся в глаза аналогия действий чеченского сопротивления, ставших для россиян постоянным источником страхов, с «подвигами» столь же фанатичных борцов за освобождение Палестины.

Естественно, такое соотношение симпатий «русского народа» не может не огорчать палестинскую сторону, привыкшую ощущать за своей спиной мощную и безоговорочную поддержку великой советской страны, как не может и не греть душу другой стороны конфликта, постоянно сталкивающейся с достаточно противоречивыми действиями и декларациями российского политического руководства. Все это так, но ни той, ни другой стороне не следует забывать, что этот относительно небольшой дисбаланс симпатий находится на фоне того, что свыше двух третей россиян не испытывают никаких симпатий ни к той ни к другой стороне. Если учесть, что палестинцы, как и израильтяне, имеют одни и те же семитские корни (то есть, происходят от общего праотца — Сима, который в свою очередь был одним из сыновей Ноя), то можно было бы назвать эту часть российского населения «антисемитами». Однако поскольку это понятие, как правило, употребляется в более узком смысле, обозначая негативное отношение не ко всем семитам, а

Таблица 5. Личные симпатии в палестино-израильском конфликте
Данные ФОМ. Середина февраля 2006 г. (общероссийская выборка N=1500)

Ваши личные симпатии в палестино-израильском конфликте на чьей стороне: на стороне израиля, на стороне палестины или ни на той, ни на другой стороне?	На стороне Израиля	Ни на той ни на другой	На стороне Палестины	трудно сказать	Доля (%) в населении
мужчины	10	68	10	12	49
женщины	10	68	3	18	51
18-35 лет (родились после 1970 год.)	9	73	5	13	34
36-54 года (родились в 1950-1970 гг.)	11	68	6	15	36
55 лет и старше (родились до 1950 г.)	10	61	9	19	29
Образование: ниже среднего	9	61	7	23	17
Общее среднее	9	72	6	13	35
Среднее специальное	13	66	6	15	30
Высшее	10	68	8	13	18
Доход: до 1500 рубле в месяц	8	69	6	17	25
От 1501 до 3000 рублей	9	69	6	15	38
От 3000 и выше	13	64	7	16	25
Москва	10	68	12	10	7
Мегаполисы	8	75	4	13	12
Большие города	9	70	9	12	16
Малые города	12	65	5	18	39
Сельская местность	9	68	6	16	26
Оптимисты	10	70	8	12	27
Неадаптированные пессимисты	8	69	6	17	42
Доверяющие В.Путину	11	69	5	14	52
Не доверяющие ему	11	66	8	16	18
В целом (февраль 2006)	10	68	7	15	100
В целом (август 2005)	12	66	6	16	100
В целом (апрель 2005)	9	63	8	19	100
В целом (октябрь 2004)	13	60	9	18	100

только к определенной их части, то надо полагать, что это большинство россиян просто не испытывает особых симпатий ни к одной из конфликтующих сторон и занимает нейтральную позицию по отношению к ним.

Но столь обширная группа «нейтралов» была отнюдь не всегда. Как видно из нижней части табл. 5, пару лет назад, в октябре 2004-го, тех, кто не испытывал особых симпатий ни к той, ни к другой стороне, было «всего» три пятых. Полгода спустя, в апреле 2005-го, их стало несколько больше. В августе того же года — ровно две трети; а в нынешнем феврале — еще больше. Иначе говоря, медленно, но верно, россияне все больше склоняются к «нейтралитету». А это, в свою очередь, ведет к медленному, но верному сокращению общей численности тех, кто придерживается противоположных симпатий. При этом обе стороны сокращаются примерно в одной и той же пропорции, в результате чего общее соотношение симпатий все это время было и остается на стороне Израиля.

Конечно, «заговор мирового сионизма» и нынче стоит перед глазами какой-то части специфически ориентированных россиян, однако, образ фанатика, не желающего отличать вооруженного противника от представителей мирного населения, в том числе женщин и детей, оказался не менее впечатляющим. Особо сильное впечатление оказал этот образ на женщин, чьи личные симпатии распределились крайне непропорционально в соотношении 10 к 3 в пользу Израиля. Мужчины оказались менее впечатлительными. Их личные симпатии абсолютно сбалансированы: каждый десятый на стороне Израиля и столько же на стороне Палестины. Выше мы уже неоднократно сталкивались с гендерной спецификой, обнаруживавшей себя в самых разных аспектах отношения россиян к израильско-палестинским сюжетам. Последний пример лишний раз подтверждает реальность существования такой специфики. Другое дело — ее объяснение. Известно, что для мужчин агрессия более привычна, тогда как у женщин агрессивность вызывает естественное отторжение. Весьма вероятно, что это и определяет если не всю гендерную специфику отношения россиян к рассматриваемым здесь сюжетам, то хотя бы какую-то заметную ее часть.

Соотношение разнонаправленных симпатий в палестинско-израильском конфликте имеет свою специфику и в различных поколениях. Сформировавшиеся в советское время симпатизируют палестинской стороне заметно больше, чем входившие во взрослую жизнь относительно недавно. Есть различия и между образовательными группами. Однако во всех этих отклонениях от среднего общероссийского соотношения симпатии в пользу Израиля больше, в крайнем случае, не меньше симпатий к противоположной стороне. Единственное исключение — москвичи, чьи симпатии к Палестине преобладают над симпатиями к Израилю (в соотношении 12 к 10). Перевес в пользу Палестины, казался бы, совсем небольшой. Но в пользу Палестины. На фоне преобладания симпатий к Израилю во всех других точках России и всего одного из двадцати симпатизирующих Палестине в российской сельской и мелкогородской российской глубинке это выглядит вовсе не случайной, а, что называется, произвольной оговоркой по Фрейду. Как говорят в таких случаях: «доктор Зигмунд отдыхает».

* * *

Выше мы рассказывали о некоторых особенностях отношения россиян к палестинско-израильскому конфликту, террористам и ХАМАСу. Однако ситуация не стоит на месте. Картина, представленная в предыдущих частях этой статьи, характеризовала социальное сознание россиян, возникшее через некоторое время после так называемой победы ХАМАСа на парламентских выборах в Палестине. Как известно, вскоре после этого российское руководство, несмотря на взятые на себя международные обязательства, обратилось к лидерам ХАМАСа с предложением посетить Москву для переговоров. Реакция мировой общественности на этот демарш хо-

рошо известна⁹. А как отнеслись к инициативе своих руководителей россияне? Чтобы понять это, во второй половине февраля Фонд «Общественное мнение» (ФОМ) провел свой очередной общероссийский опрос, определенная часть которого была посвящена отношению россиян именно к этому сюжету. Полученные данные, как обычно, вывешены на корпоративном сайте ФОМа¹⁰.

Родина слышит, родина знает...

Россия не Одесса, но, тем не менее, как свидетельствуют полученные данные, больше половины (55%) ее населения определенно знали или что-то слышали о том, какие гости вскоре будут к ним. Ничего не слышали об этом визите, всколыхнувшем, что называется, «всю Одессу», заметно меньше — около двух пятых; остальные затруднились ответить на этот вопрос. Как оценить эти данные? Как известно, если нам очень хочется, то мы полагаем, что «стакан наполнен пуст», а если нет — то он наоборот — «наполен полный». Им мало того, что больше половины их недавних соотечественников все же интересуется тем, как идут их дела на новом месте? Им надо, чтобы и остальные об этом постоянно думали? Кстати, многие ли их бывшие соотечественники, живущие сейчас в Израиле, интересуются тем, что происходит в Чечне, или чем, скажем, отличается Рамзан Кадыров от Шамиля Басаева? Легко предположить, что, проведи тамошние социологи соответствующий опрос в Хайфе или Тель-Авиве, цифры бы оказались куда скромнее. А в России свыше половины, не от случая к случаю, а достаточно заинтересованно, следят за тем, что происходит на земле, на которой почти никто из них никогда не бывал. Напомним, что по данным предыдущего ФОМовского опроса, о том, что победу на парламентских выборах в Палестине одержало движение ХАМАС, знало примерно такое же количество российских избирателей. Такое совпадение данных разных опросов, отнюдь не случайно, и можно уверенно сказать: за тем, что происходит на узенькой полоске земли восточного Средиземноморья, более-менее внимательно следят почти три пятых россиян.

Это — в общем. А в частности, российских женщин, как видно из табл. 6, Израиль и его проблемы интересуют существенно меньше. Свыше половины из них ничего не слышали о приглашении лидеров ХАМАСа в Москву. Соответственно, знали или что-то слышали об этом немногим больше двух пятых из них (остальные затруднились с ответом на этот вопрос). У мужчин этот показатель в полтора раза выше — ровно две трети из них об этом либо хорошо знали, либо что-то слышали. Аналогичная картина наблюдалась и в прошлый раз, в сюжете о результатах парламентских выборов в Палестине.

Среди родившихся после 1970 года (кому сегодня до 35 лет) знали или что-то слышали о приглашении лидеров ХАМАСа заметно меньше половины — около двух пятых, тогда как больше половины из них ничего о нем не знали. У представителей старших поколений подобное случается значительно реже — лишь около трети из них ничего не слышали об этом вполне скандальном приглашении, тогда как не менее чем три пятых либо хорошо знали, либо что-то слышали о нем. Аналогичная тенденция наблюдалась и в сюжете о результатах парламентских выборов в Палестине. Эти, как и многие другие, данные убедительно свидетельствуют о том, что нынешняя российская молодежь старается держаться подальше от азартных игр со своей вертикалью власти (за исключением достаточно специфического слоя тех, кто надеется сделать свой бизнес возле нынешней вертикали власти и штурмует ее

9 См. напрмер А.Рыклин Терроризм у порога // «Ежедневный журнал» 3.03.2006; М.Зыгарь Ближний восторг // «Коммерсант» 4.03.2006; Л.Радзиховский Двоемыслие // «Ежедневный журнал» 2.03.2006

10 <http://bd.fom.ru/report/cat/frontier/countries/Palestine/tb060811>

Таблица 6. Информированность о приглашении лидеров ХАМАС в Москву
 Данные ФОМ. Конец февраля 2006 г. (общероссийская выборка N=1500)

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО-ТО СЛЫШАЛИ ИЛИ СЛЫШИТЕ СЕЙЧАС ВПЕРВЫЕ О НАМЕРЕНИИ РОССИИ ПРИГЛАСИТЬ В МОСКВУ ЛИДЕРОВ ПАЛЕСТИНСКОГО ДВИЖЕНИЯ ХАМАС?	ЗНАЮТ	Что-то слышали	Слышат впервые	Трудно сказать	Доля (%) в населении
мужчины	38	28	31	3	49
женщины	22	22	51	4	51
18-35 лет (родились после 1970 год.)	22	21	54	2	34
36-54 года (родились в 1950-1970 гг.)	35	26	35	3	36
55 лет и старше (родились до 1950 г.)	33	28	33	6	29
Образование: ниже среднего	16	25	50	9	17
Общее среднее	27	24	46	3	35
Среднее специальное	30	28	39	3	30
Высшее	48	22	29	1	18
Доход: до 1500 рубле в месяц	22	26	48	4	25
От 1501 до 3000 рублей	29	28	37	5	38
От 3000 и выше	40	23	34	2	25
Москва	50	19	30	1	7
Мегаполисы	42	22	36	-	12
Большие города	23	35	40	2	16
Малые города	32	22	41	5	39
Сельская местность	21	26	48	5	26
Оптимисты	30	25	43	2	27
Неадаптированные пессимисты	33	27	35	4	42
Доверяющие В.Путину	31	25	40	4	52
Не доверяющие ему	35	22	42	1	18
В целом (февраль 2006)	30	25	41	4	100

ряды взятками и откатами). Не интересует это поколение и информация о порою вполне безумных политических начинаниях власти.

Наименее информированы о неожиданной инициативе своего Президента россияне, обитающие в сельской местности, менее половины которых знали или что-то слышали о приглашении Хамаса. На другом полюсе — москвичи, среди которых свыше двух третей знают или что-то слышали об этом. В других крупных мегаполисах численность информированных несколько меньше. Аналогичная тенденция наблюдалась и с информированностью о парламентских выборах в Палестине. Эта же закономерность прослеживается и в массе других наблюдений зависимости уровня информированности о текущих политических событиях от степени урбанизированности. Оно и понятно, — количество информационных каналов в малых городах российской глубинки куда скромнее, чем в столице и нескольких крупных мегаполисах. А уж в сельской местности — и подавно.

Ну и, конечно, степень информированности тесно связана с образованием. Знают или что-то слышали о приглашении лидеров Хамаса в Москву две пятых из тех, кто не имеет среднего образования, половина обладателей среднего, почти три пятых обладателей среднего специального образования и каждые семь из десяти обладателей вузовских дипломов.

Уши ХАМАСа Эстер виднее¹¹

В первом февральском опросе исследователи выяснили у россиян то, как они воспринимают «палестинцев, ведущих вооруженную борьбу против Израиля», в целом, вне зависимости от того, в какой организации те состоят. Во втором они попытались понять, как воспринимают россияне вполне конкретную организацию ХАМАС, претендующую на статус легитимной политической силы. Опрашиваемым задали следующий вопрос: «ОДНИ СЧИТАЮТ ХАМАС ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ. ДРУГИЕ НЕ ПРИЗНАЮТ ХАМАС ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ. А КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ХАМАС — ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ИЛИ НЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ?». Полученное распределение ответов оказалось достаточно неожиданным. Но прежде, чем привести его, напомним, что в предыдущем опросе

11 Эстер - еврейская девушка - спасшая по преданию свой народ от истребления. Задумавшему погубить евреев сановнику (Амену, или в другой транскрипции Гамену), в результате этой истории отрезали уши. С тех пор ранней весной в честь своего счастливого избавления евреи празднуют свой весьма веселый и радостный праздник - Пурим. В этот день они пьют, поют и пляшут, и непременно едят специальным образом приготовленную треугольную выпечку с кисловатой от лимона и вишневого варенья начинкой - Гаменташ (уши Амена). В начале XX века Клара Цеткин, учитывая гендерную составляющую этого праздника, предложила сделать его днем Международной женской солидарности. В тот год этот он пришелся на 8 марта, и с тех пор левые социал-демократы, а затем и весь советский народ, вместе со своими самыми заклятыми антисемитами, регулярно празднуют этот день счастливого спасения еврейского народа, и его спасительницы Эстер.

Таблица 7. Представление о том, кем, — борцами за независимость или террористами — является ХАМАС
Данные ФОМ. Конец февраля 2006 г. (общероссийская выборка N=1500)

Одни считают хамас террористической организацией. другие не признают их террористами. а как вы считаете, хамас — террористическая организация или нет?	Террористы	НЕТ	трудно сказать	Доля (%) в населении
мужчины	25	18	57	48
женщины	15	16	68	52
18-35 лет (родились после 1970 год.)	18	18	63	36
36-54 года (родились в 1950-1970 гг.)	20	18	61	37
55 лет и старше (родились до 1950 г.)	22	15	64	27
Образование: ниже среднего	21	13	66	14
Общее среднее	21	17	62	37
Среднее специальное	19	18	63	32
Высшее	19	20	61	17
Доход: до 1500 рубле в месяц	20	13	68	27
От 1501 до 3000 рублей	20	17	63	35
От 3000 и выше	30	21	59	26
Москва	27	21	53	7
Мегаполисы	28	20	52	12
Большие города	18	17	65	16
Малые города	18	17	66	37
Сельская местность	19	16	65	27
Оптимисты	24	20	56	29
Неадаптированные пессимисты	18	15	68	44
Доверяющие В.Путину	19	17	64	53
Не доверяющие ему	24	19	57	15
В целом (конец февраля 2006)	20	17	63	100

большинство в почти две трети — 63% — россияне затруднились сколько-нибудь однозначно ответить на вопрос о том, кем — террористами или борцами за освобождение своего народа — являются те палестинцы, которые ведут вооруженную борьбу против Израиля. В отношении ХАМАСа такие затруднения возникли лишь ровно у половины россиян. Но это только первая часть неожиданности. Главная же состояла в том, как распределились голоса второй половины. А распределились они крайне непропорционально. Примерно четверть этой второй половины (или 13% от всех опрошенных) не считает ХАМАС террористической организацией. Остальные три четверти (или 37% всех опрошенных) однозначно назвали ее террористической (!). Понятно, что такой способ восприятия ХАМАСа не имеет ничего общего с тем, как воспринимают ХАМАС и его действия в самой Палестине или же небеспристрастное население Иордании, Египта, Сирии и Ливана. Во всех странах около 90% респондентов назвали движение «Исламский джихад», ХАМАС, «Бригады мучеников Аль-Аксы» и «Хизболла» «легитимными движениями сопротивления».¹² В России, как видим, эти «герои» воспринимаются принципиально иначе. И это на фоне того, что в общей оценке «палестинцев, ведущих вооруженную борьбу против Израиля», голоса россиян распределились почти поровну (20% назвали их «борцами за независимость» и 17% — террористами).

Что из этого следует? Во-первых, россияне, хоть что-нибудь слышавшие о ХАМАСе, не только знают это слово, но и достаточно адекватно понимают сущность стоящего за ним явления. Кроме того, они вполне отчетливо понимают разницу между всеми палестинцами, которые ведут вооружен-

ную борьбу против Израиля, и теми, кто принадлежит к ХАМАСу. Невольно возникает вопрос: многие ли из тех, кто прибыл на Землю Обетованную из России (или ее окрестностей), способны отличить никак не уловимого Шамиля Басаева от других участников чеченского сопротивления. И, в частности, от безуспешно пытавшихся спасти бесланских заложников, ныне покойного Аслана Масхадова, и Ахмеда Закаева, укравшегося на берегах Темзы от российского правосудия (символом которого уже давно стала весьма пристрастная Фемида, отбросившая за ненадобностью неприменную для более цивилизованных ее сестер повязку беспристрастности)? Но речь не о них. Речь о России и особенностях социального сознания россиян.

В силу того, что мужчины, как мы видели раньше, более информированы о палестино-израильском конфликте вообще и о ХАМАСе, в частности, среди них затруднившихся с определением сущности этой организации заметно меньше (двое из пяти, при трех из пяти у женщин). Соответственно, среди мужчин значительно больше имеющих определенное представление об этой организации. При этом две пятых всех опрошенных мужчин считают ХАМАС террористической организацией, менее одной пятой не считают ее таковой (разница, как нетрудно подсчитать 41 — 18 = 23). В то же время, среди всех опрошенных женщин треть назвали эту организацию террористической, а десятая часть не согласилась с этим (та же разница: 33 — 10 = 23).

Однако, за этим внешним равенством существенные различия в понимании сути. Если считать не от всех опрошенных (значительная часть которых не имеет определенного представления о сути этой организации), а только от тех, кто определил свое понимание сущности ХАМАСа, то, получается, что считают эту организацию террористической 69% име-

¹² Фарес Брайзат Что считается терроризмом? Мнение арабской улицы // «Неприкосновенный запас» 2005, №1(39)

ющих свое представление о ее сущности мужчин и 78% женщин. Соответственно, не считают ее таковой 31% мужчин и в полтора раза меньше — 22% — имеющих свою позицию женщин. Иначе говоря, за внешне одинаковой разницей в процентах от всех опрошенных, скрывается существенное гендерное различие сущности восприятия ХАМАСа. Женщины гораздо однозначнее оценивают эту организацию. Называющих ее террористической чуть ли не вчетверо больше, чем не соглашающихся с этим (78% против 22%). Среди мужчин это преобладание немногим больше двукратного (69% против 31%). Выше, рассматривая общее отношение россиян к палестинцам, ведущим вооруженную борьбу против Израиля, мы уже отмечали особую «симпатию» к ним мужской части опрошенных (борцами за освобождение Палестины их именovali четверть мужчин и только седьмая часть женщин). Как видим, та же закономерность проявила себя и в этом случае, что лишний раз подтверждает, определенную толерантность мужчин к агрессивному поведению вообще и терроризму в частности, тогда как у женщин повышенная физическая агрессия вызывает естественное отторжение.

Поскольку, как мы выявили раньше, уровень информированности представителей различных поколений россиян о рассматриваемых нами сюжетах сильно дифференцирован, то, поколенческую специфику рассмотрим только среди тех, кто определил свое представление о ХАМАСе, минуя ее процентные характеристики среди всех опрошенных, представленные в табл. 7. Однозначно считают хамасовцев террористами три четверти тех, кто родился после 1970 года (кому сейчас меньше 35 лет), столько же родившихся несколько раньше, но после 1950 года (кому сегодня от 36 до 55 лет); и две трети родившихся в первой половине недавно прошедшего века (кому больше 55 лет). Соответственно, не считают их террористами свыше трети появившихся на свет в первой половине этого века и лишь около четверти явившихся на свет во второй его половине. Аналогичный «перелом» в социальном сознании представителей нескольких поколений россиян мы наблюдали в прошлый раз и в их обобщенном отношении к Израилю, и в их представлении о «палестинцах, ведущих вооруженную борьбу с Израилем». Теперь, уже в третий раз, мы сталкиваемся с убедительным свидетельством того, что общее отношение россиян к Израилю все еще сохраняет в себе следы советской «антисионнистской» пропаганды. Однако, как уже отмечалось, на прошлое все не спишешь.

На представление о сущности ХАМАСа вполне однозначно влияет и образовательный уровень людей. Считает ее террористической организацией пятая часть не имеющих среднего образования, свыше трети обладателей общего среднего и почти две пятых обладателей среднего специального образования, а среди обладателей вузовских дипломов — почти каждый второй. Еще более выразительно выглядят эти данные, если считать от численности тех, кто имеет определенное представление об этой организации. При таком расчете получается, что ХАМАС именуют террористической организацией две трети от числа определившихся не имеющих среднего образования, 70% обладателей общего среднего; три четверти обладателей среднего специального образования и почти четыре пятых (78%) обладателей вузовских дипломов. Притом, что приведенные цифры и без того достаточно выразительны, с ростом образовательного уровня увеличивается еще и дисбаланс в соотношении численности тех, кто считает эту организацию террористической, и тех, кто придерживается противоположного мнения. Среди тех, кто не имеет среднего образования, считающих хамасовцев террористами примерно вдвое больше, чем тех, кто с этим не согласен; среди обладателей общего среднего образования — в 2,3 раза; среди обладателей среднего специального образования — втрое; а среди обладателей вузовских дипломов — едва ли не вчетверо (3,6 раза). Как видно из той же таблицы, изменение уровня доходов оказывает на представление о ХАМАСе значительно меньшее влияние.

Противоречия и мотивы московского «гостеприимства»

Казалось бы, имея собственный достаточно горький опыт общения с террористами и по преимуществу вполне адекватное понимание сущности ХАМАСа, россияне не должны были бы приветствовать на своей территории еще и заезжих. К тому же, российские спецслужбы через основные информационные каналы неоднократно указывали на присутствие в рядах воюющих чеченских сепаратистов так называемых арабских наемников и эмиссаров (более того, арабский боевик Хаттаб, вплоть до своей гибели, представлялся нашей российской аудитории как чуть ли не главная фигура чеченского вооруженного сопротивления). Но не всякая логика линейна. Тем более, нынешняя российская. Отвечая на вопрос: «Правильно или неправильно приглашать сегодня в Москву лидеров палестинского движения ХАМАС?» — немногим более половины — 51% — затруднились однозначно определить свою позицию. Среди определившихся же почти две трети — 62% (или 37% всех опрошенных) — поддержали его, назвав это приглашение «правильным», и лишь оставшаяся часть — 38% (19% всех опрошенных) — сочли его «неправильным».

Естественно, мужская поддержка этого приглашения оказалась много заметнее — считают его «правильным» свыше трети мужчин и только четверть женщин. Из числа тех, кто определил свое отношение к инициативе российских властей, однозначно одобрили приглашение хамасовцев в Москву свыше половины тех, кто родился после 1970 года (кому сейчас меньше 35 лет); три пятых родившихся несколько раньше (кому сегодня от 36 до 55 лет); и свыше двух третей тех, кто родился в первой половине XX века (кому больше 55 лет).

На отношение к приглашению лидеров ХАМАСа заметно влияет и образовательный уровень людей. Как видно из табл. 8, от числа всех опрошенных, считают это приглашение «правильным» менее четверти не имеющих среднего образования, почти треть обладателей общего среднего образования и ровно две пятых обладателей вузовских дипломов. Среди тех, кто доверяет нынешнему российскому Президенту (напомним, что сейчас их порядка 52-53%), свыше трети — 34% — считают его внешнеполитическую инициативу «правильной». Среди не доверяющего ему меньшинства (в середине февраля в их числе около 18% россиян) так считает только четвертая часть. Ровно столько же здесь тех, кто считает это приглашение «неправильным». Среди его сторонников такое мнение разделяет только один из семи. В целом же, среди не доверяющего ему меньшинства соотношение «одобряющих» и «не одобряющих» приглашение абсолютно сбалансированное: 1 к 1. В то же время, среди доверяющего ему большинства тех, кто одобряет его инициативу, в два с лишним раза больше тех, кто не одобряет ее. Иначе говоря, доверие Президенту является одним из наиболее значимых мотивов отношения россиян к приглашению лидеров ХАМАСа в Москву.

Среди считающих правильным приглашение лидеров организации ХАМАС в Москву, затруднившихся в определении ее сущности примерно в полтора раза меньше, чем среди всех опрошенных — 35%, при 50% на всем массиве. При этом количество считающих ХАМАС террористической организацией у них абсолютно такое же, как и среди всего населения — по 37% в обоих случаях. Однако тех, кто не считает ее таковой, среди одобряющих приглашение ее лидеров в Москву вдвое больше, чем среди всех россиян (28%, при 13% на всем массиве). Иначе говоря, хотя и далеко не полностью, но какой-то частью одобрение этого приглашения связано с тем, что эта организация выглядит в глазах одобряющих инициативу российского президента так же, как и в официальной позиции МИДа. Есть тут и другие мотивы. Какая-то часть из них искренне полагает, что это приглашение является «проявлением миролюбивой политики России». Другие апеллируют к тому, что «ХАМАС — партия, победив-

Таблица 8. Отношение к приглашению лидеров ХАМАСа в Москву
 Данные ФОМ. Конец февраля 2006 г. (общероссийская выборка N=1500)

Как вы считаете, правильно или неправильно приглашать в Москву лидеров палестинского движения ХАМАС?	Правильно	Неправильно	Трудно сказать	Доля (%) в населении
мужчины	41	18	41	48
женщины	33	10	41	52
18-35 лет (родились после 1970 год.)	39	12	49	36
36-54 года (родились в 1950-1970 гг.)	40	13	47	37
55 лет и старше (родились до 1950 г.)	30	16	54	27
Образование: ниже среднего	22	12	67	14
Общее среднее	37	15	47	37
Среднее специальное	39	12	48	32
Высшее	45	13	42	17
Доход: до 1500 рубле в месяц	35	14	51	27
От 1501 до 3000 рублей	34	14	52	35
От 3000 и выше	43	14	41	26
Москва	45	12	42	7
Мегаполисы	40	12	48	12
Большие города	41	10	50	16
Малые города	35	15	50	37
Сельская местность	34	14	52	27
Оптимисты	44	16	40	29
Неадаптированные пессимисты	33	13	54	44
Доверяющие В.Путину	37	13	49	53
Не доверяющие ему	39	17	44	15
В целом (конец февраля 2006)	37	13	50	100

шая на выборах, и нужно уважать волю палестинского народа». Есть и более изощренная мотивация. Немногие, всего около 2%, объясняют свою поддержку приглашения тем, что «ХАМАС — это очень опасно, а врага надо знать, чтобы обезопасить себя». Ну и, наконец, куда же без традиционного антизападного заряда. Примерно каждый сотый свою поддержку визита мотивирует тем, что «это противовес политике Запада, а значит, отвечает нашим исконным интересам». Все это делает позиции поддерживавших приглашение этих лидеров довольно размытыми, противоречивыми и неоднозначными.

Позиции тех, кто не одобряет приглашение хамасовцев в Москву, значительно однозначнее. Для абсолютного большинства (каждых семи из десяти), ХАМАС — просто террористическая организация. Около четверти (22%) из них затрудняются в сколько-нибудь однозначном определении его сущности; и лишь 8%, тех, кто не поддержал инициативу своего Президента, не согласен с тем, что приглашенные им гости являются по существу такими же террористами, как никем до сих пор не остановленные Бен Ладен или Шамиль Басаев.

Подводя итоги

Теперь, когда мы так подробно рассмотрели все эти цифры и даже попытались понять, что стоит за каждой из них, нам осталось лишь подвести итоги и прикинуть, как говорил в аналогичных случаях известный фольклорный персонаж, «так что мы имеем с этого гуся?». Но прежде чем, приступить к подведению итогов, расскажем про одно обстоятельство, на первый взгляд не относящееся к существу изложенного выше материала. Дело в том, что, прежде чем эти сюжеты появились на страницах российских изданий, адресованных главным образом читателю, живущему в России, значительная их часть уже вышла в серии публикаций израильского русскоязычного еженедельника «Окна» (этим, кстати, объясняются некоторые следы «стилизации» текста, наверняка,

замеченные особо чутким читателем). Для них, как нетрудно понять, сюжеты, связанные с тем, как нынче в России их бывшие соотечественники понимают палестино-израильский конфликт, терроризм вообще, и Хамас, в частности, сейчас более, чем актуальны. Там брали этот перенасыщенный цифирью материал, совершенно не предназначенный для массового читателя, и «прямо с колес» публиковали его без какой-либо редактуры и обычного для таких изданий ограничения объемов (по половине и больше печатного листа поступившего накануне текста). Выходят эти «картинки» и в других русскоязычных изданиях в США и Германии.

И лишь российские издания, кому бы не предлагался этот материал, все как один ссылались на то, что их аудиторию эти сюжеты не интересуют. В местных российских изданиях эти сюжеты воспринимались как «зарубежные» — израильские. И в этом уже не внешнее по отношению к содержанию этой статьи обстоятельство, а социальный факт, имеющий самое непосредственное отношение к описанным выше сюжетам. Ведь как не смотри, для россиян этот сюжет не «о них», а «о нас», — живущих «на нашей многострадальной», а не на их обетованной». Начиная анализ полученных данных, трудно было предположить, что в его процессе вскроется столько отнюдь не банальных, не лежащих на поверхности смыслов, которые, достаточно существенны для нашего собственного понимания России и социального сознания живущих в ней людей.

Во-первых, что бы там ни утверждали те, кто привык выдавать собственные иллюзии за мнение «всего советского»... в новой транскрипции — «русского народа», теперь мы твердо знаем, что в России тех, кто относится к Израюлю хорошо, втрое больше, чем относящихся к нему плохо. Мало того, что это должно согревать душу тех, кто живет в той стране, где, как всем известно, «на четверть бывший наш народ», так это еще дает некоторые основания для собственной национальной гордости и нам самим. Нам есть, чем гордиться: несмотря на многие годы тотальной «антиссионист-

ской» пропаганды, мы все-таки умеем отличать черное от белого, даже если все без исключения наши отечественные «средства информации» (а по существу — пропаганды) десятилетиями это белое называли черным.

Но не будем забывать, что сие «благое» наблюдается на фоне доминирующего безразличия большинства россиян к этой непрерывно борющейся за выживание стране. И, кроме «во-первых», есть еще и «во-вторых», заключающееся в том, что нынешнее отношение россиян к ближневосточным сюжетам по-прежнему несет в себе неизжитые следы той самой советской «антисионистской» пропаганды, которых хватало для того, чтобы значительная часть россиян приветствовала в своем доме хамасовских террористов, мечтающих об уничтожении Израиля и втором Холокосте. Более того, если не упираться в отдельную цифру, а поднять данные за последние годы, то мы поймем, что эта цифра недвусмысленно свидетельствует о тенденции сокращения численности тех, кто хорошо относится к этой многострадальной стране, и роста, нет не негативизма, но все же «безразличия» к ней.

Однако не стоит впадать и в другую крайность. Как бы не заявляли россияне о своем «безразличии» к Израилю, добрая половина этих заявителей все же интересуется тем, что происходит в этом регионе. А в целом за тем, что происходит на узенькой полоске земли восточного Средиземноморья, так или иначе следит свыше половины россиян.

Узнали мы и то, что уже в самом первом приближении, что хорошо для россиянина, не менее хорошо и для страны, принявшей к себе свыше миллиона наших недавних соотечественников. И если израильтяне хотят, чтобы мы их не то чтобы очень любили, но хотя бы относились к ним не как соседи по их «коммуналке», а, что называется, «полюдски», с пониманием, то им остается всего лишь молиться, чтобы мы были здоровы и жили богато. И не только потому, что здоровым и богатым быть лучше, чем бедным и больным, а еще потому, что, чем лучше живет человек в России, тем лучше он относится к их далекой средиземноморской стране.

Узнали мы и о том, что россияне не питают особых надежд и на общую возможность урегулирования ближневосточного конфликта. Лишь пятая часть из них допускает возможность прочного мира между израильтянами и палестин-

цами. Впрочем, и сами израильтяне в этом вопросе не очень большие оптимисты.

И еще эти цифры лишним раз напомнили нам о толерантности мужчин к агрессивному поведению вообще и терроризму в частности и о том, что у женщин повышенная физическая агрессия вызывает естественное отторжение.

Нам известно, что россияне, хоть что-нибудь слышавшие о ХАМАСе, не только знают это слово, но и достаточно адекватно понимают сущность стоящего за ним явления. Кроме того, они вполне отчетливо понимают разницу между теми палестинцами, которые ведут вооруженную борьбу против Израиля, и теми, кто делает это от имени ХАМАСа.

Но при всем этом почти две трети определивших свое отношение к приглашению лидеров ХАМАСа в Москву, поддержали его, полагая это приглашение «правильным». При этом главным мотивом такой поддержки является доверие к российскому Президенту; но частично и тем, что ХАМАС для некоторых россиян является легитимной политической, а не террористической организацией упорно не желающей различать своего вооруженного противника и мирное гражданское население, что делает мотивацию поддержавших приглашение этих лидеров довольно размытой, противоречивой и неоднозначной. Куда однозначней мотивация тех, кто не одобряет этого приглашения. Для абсолютного большинства из них ХАМАС — просто террористическая организация.

Но, тем не менее, несмотря на многие противоречия российского сознания и даже вполне очевидное сокращение численности симпатизирующих стране, живущей под белоголубым флагом, общее соотношение симпатий все последние годы было и остается на стороне Израиля. На этой оптимистической ноте можно было бы и завершить этот сюжет. Но ведь, анализируя отношение россиян к Израилю, мы пытались узнать что-то новое не о нем, а о России, о социальном сознании живущих в ней людей. И если узнали не очень много, то это не значит, что сам поиск был лишен смысла. Отнюдь. Ведь Россия и живущие в ней люди отражаются не только в зеркале отношения к, в чем-то похожему на нас, а в чем-то очень далекому Израилю, но во многих других дальних и ближних «зеркалах» — Украине, Грузии, Германии, США... Но об этом уже в следующих сюжетах.